

Анита Полли

БРЮНЕТ или
БЛОНДИН?

Анита Полли

Брюнет или блондин?

<https://litres.ru/74211603>

Аннотация

А вы любили когда-нибудь? Да? Это прекрасное чувство, всепоглощающее и разрушающее, а потом вновь возрождающее из пепла... Так говорят. Просто сама я не знаю, что такое настоящая любовь. Я подумала, может быть там, в тайном клубе «Золотая маска» мне не только расскажут, но и покажут... Я слышала, что в этом необычном заведении можно найти ответы на все вопросы, на которые боишься ответить даже сама себе в темноте.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	22
ГЛАВА 6	27
ГЛАВА 7	32
ГЛАВА 8	36
ГЛАВА 9	39
Глава 10	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

ПРОЛОГ

Прислонилась к двери, которую сама же только что закрыла на магнитный замок. Сердце колотилось с такой силой, что было больно. Неужели я решилась? Да, я здесь в этом шумевшем тайном клубе «Золотая маска». Пути назад нет.

Сглотнула. Глаза постепенно привыкали к полумраку, и я начала различать предметы и... силуэты, находившиеся в этой комнате. Огромная кровать с шелковым воздушным балдахином, простыни были настолько белыми, что казалось, светились изнутри голубым светом.

Как же страшно и... волнительно. Словно я попала в сон, о котором давно мечтала. Сладкая эротическая дрема... Ммммм...

А потом я увидела... Мужчин. Их было двое. Как и заказывала...

О, черт!

Или это они меня заказали себе в качестве десерта?

Не важно... Плевать!

Главное, я здесь и они здесь, в этой комнате, из которой до утра никто не выйдет. Да, я оплатила каждую минуту этой адовой ночи звонкой монетой. Я получу то, за чем пришла.

Одним изящным движением руки, расстегнула на шее серебристое платье. Оно тут же, словно жидкое серебро «стекло» к мои ногам. Я задрала подбородок и уверенным тоном

произнесла:

– Господа, доставьте мне удовольствие... Делайте, все что считаете нужным... Я ваша на эту ночь!

ГЛАВА 1

«— Ты синий чулок, старая маразматичка!» — орал мой бывший, когда я ему сообщила о нашем расставании.

Задело, конечно. Я же живая.

Он еще много чего наговорил. Например, что я фригидная и в постели как бревно. Ледышка с дыркой! Конечно, это все сказано было сгоряча, в сердцах. Но все равно, попало в цель, и я расстроилась, поверила. А самое убийственное было то, будто я толстая и некрасивая, как жаба. Как тупым кинжалом по живому...

Стояла я сейчас и смотрела на себя в зеркало.

— И ничего я не толстая!

Просто в теле. Не дохлая «селедка», а с формами.

— И кого я обманываю? Нужно записаться на фитнес, есть меньше сладкого и мучного...

Стоп. Неужели я повелась? Поверила какому-то там бывшему? Он сам на себя со стороны смотрел?! Все! Нужно его забыть. Выкинуть из головы. Этот мужчина в прошлом, которое можно просто взять и вычеркнуть, вырвать, как ненужный лист из блокнота и больше не вспоминать.

Открыла и закрыла холодильник. Тяжко вздохнула и вместо завтрака налила себе полный стакан воды. Сделаю сегодня «разгрузочный день».

— Ему просто было комфортно с тобой... Так вкусно и

сладко с деньгами, которые ты зарабатываешь не жалея сил.

Вот она истина. Неужели, если я такая страшная и противная, ему приходилось переступать через себя, лишь бы иметь доступ к счетам? А тут кормушка закрылась. Получи правду и живи с ней.

«— Ты никому не нужна! Никто даже спать с тобой не будет, такой коровой!»

Тоже мне «герой любовник»! Раз, два и все. Дело сделано. А я фригидная, значит? А что он сделал для того, чтобы раскрыть мою чувственность, найти нужные точки, чтобы я узнала настоящее удовольствие, раскрылась, как женщина?

Как женщина я его не интересовала, только как источник дохода. Поэтому, я приняла правильное решение и рассталась с этим альфонсом. Теперь следует перестроиться и как-то жить дальше.

«— Ты не знаешь, что такое любовь!»

«— Ты никому не нужна!»

Я себе нужна в первую очередь. К тому же в Городе куча мест, где за деньги спокойно можно купить «любовь».

Стало немного не по себе. Ведь меня будет касаться совершенно посторонний мужчина. Интересно, как это?

Готова ли я переспать с незнакомцем?

Да, сделать это и больше его никогда не видеть!

За то я узнаю, способно ли мое тело дарить и получать удовольствие? Или мне действительно не суждено кончить?

Да, быть такого не может! Фригидных женщин не бывает.

Бывают мужчины, которые так и не смогли раскрыть этот загадочный цветок и найти нужный подход!

Открыла кошелек и посмотрела на золотой билет.

– Тайный клуб «Золотая маска»...

Пропуск в дом удовольствий удалось достать с большим трудом. Не многим выпадает шанс стать посетителем данного элитного заведения. Видимо я вхожу в число счастливиц, которые имеют право развлечься на всю катушку и остаться инкогнито. Это не логово разврата. Там продаются ощущения в чистом виде. Так говорят... И я собираюсь проверить все собственноручно.

«Клуб «Золотая маска». Стоит лишь надеть маску, и все двери к удовольствиям открываются. Тут нет запретов и нет принуждения, лишь то, что ты желаешь больше всего. Раскрой себя, узнай все грани удовольствия! Только не снимай маску...» Гласило на обратной стороне золотистой карточки – билета.

– Что ж... Осталось только решиться!

Я достала из гардеробной свое серебристое шелковое платье, которое всегда стеснялась носить, потому, что без лифа, уверенным движением застегнула застежку на шее и улыбнулась своему отражению. Мне все нравилось! И волны золотистых локонов, и открытый взгляд синих омутов, и пухлые губы, так и жаждали поцелуев... К черту сомнения!

– Вперед, Анастасия! И будь что будет!

ГЛАВА 2

Дом, в котором предпологаемо, находился тайный клуб, был настолько неприметный, что таксист несколько раз проехал мимо. Я же так волновалась, что не могла ничего толком объяснить. Пока машина петляла между дворами, пытаюсь найти указанный адрес, я мысленно порывалась вернуться. Решиться – это одно, а вот осуществить задуманное – совсем другое.

Постоянно названивал бывший, пытаюсь надавить на жалость и выпросить денег. Чуть телефон не выбросила на проезжую часть. Зачем я его вообще с собой взяла? Он едва помещался в мою весьма миниатюрную дизайнерскую сумочку.

Как-то я плохо подготовилась, а большой загул на нервах – такое себе – могу и сбежать в самый ответственный момент.

Когда я переступила порог клуба “Золотая Маска”, меня окутала атмосфера изысканной роскоши и таинственности. Тяжелые бархатные портьеры глубокого бордового цвета скрывали вход, а массивная золотая маска над дверью, инкрустированная драгоценными камнями, словно следила за каждым вошедшим.

Первое, что поразило – это приглушенный свет старинных хрустальных люстр, отбрасывающих мягкий, мерцаю-

щий свет на полированный мраморный пол. Каждая деталь интерьера кричала о богатстве и статусе: антикварная мебель из красного дерева, стены, обшитые панелями из редких пород дерева, украшенные картинами в массивных золотых рамах.

В воздухе витал тонкий аромат дорогих сигар и французского парфюма, смешиваясь с едва уловимым запахом старинного вина. Тихая классическая музыка создавала фон для приглушенных разговоров состоятельных господ в смокингах и элегантных дам в вечерних платьях.

В центре зала располагался огромный камин из черного мрамора, над которым красовалась еще одна золотая маска – символ клуба. Вокруг него были расставлены удобные диваны и кресла, где велись непринужденные беседы.

По периметру зала находились небольшие кабинеты с матовыми дверями, за которыми, как шептались, заключались самые важные сделки и принимались судьбоносные решения. В дальнем конце зала виднелась винтовая лестница, ведущая в частные апартаменты для особо важных гостей. Их то я и арендовала до утра... А что? Гулять, так гулять!

Барная стойка из полированного оникса блестела в свете свечей, а за ней стоял седовласый бармен в безупречном смокинге, смешивающий коктейли с точностью хирурга. На полках за стеклом виднелись бутылки с редкими винами и ликёрами, стоимость которых могла сравниться с состоянием небольшого государства.

Служители в ливреях бесшумно скользили между гостями, предлагая напитки и закуски, словно призраки из другого века. Их лица были бесстрастны, а движения отточены годами службы в этом святилище богатства и власти. И все были в масках.

Я чувствовала себя здесь чужой, несмотря на свой наряд и статус. Это место дышало историей и властью, и каждый предмет интерьера, каждая деталь словно говорила: «Здесь происходит то, что меняет тебя».

Не то, что бы хотела измениться, мы бы познать самое себя, узнать пределы собственных возможностей, раскрыть чувственность и сексуальность. Раз до сих пор никто с этим не справился, оставалась последняя надежда на... профессионалов.

В углу зала тикали старинные часы, их мягкий бой эхом разносился по помещению, напоминая о том, что время – самый ценный ресурс, которым здесь распоряжаются с особой тщательностью. А над всем этим царила золотая маска, символ тайны и власти, хранящая секреты самых влиятельных людей этого мира.

Я не торопилась подняться в свой номер. Хотелось немного впитать в себя атмосферу, набраться храбрости, расслабиться... Собственно в моей дрожащей руке уже находился алкогольный коктейль. Не думаю, что ограничусь одним напитком. Чтобы не струсить, мне потребуется много «храбрости», а пока... Я присела на один из диванчиков и принялась

наблюдать за происходящим в клубе.

Как только первые аккорды музыки заполнили пространство клуба, все разговоры стихли. Гости повернулись к сцене, где в полумраке появились три девушки в сверкающих нарядах. Их костюмы переливались тысячами кристаллов, а каждое движение сопровождалось тихим звоном драгоценных камней.

Первая танцовщица, в платье цвета ночного неба, начала свой танец у края сцены. Её движения были плавными и точными, словно она скользила по невидимой воде. За ней последовали две другие – одна в огненно-красном, другая в серебристом, создавая живой триптих красоты и грации.

Музыка становилась всё более напряжённой, и девушки начали исполнять сложные элементы синхронно, будто единое целое. Их тела изгибались в невероятных позах, руки рисовали в воздухе изящные узоры, а ноги выбивали чёткий ритм на полированном паркете.

В определённые моменты танцовщицы разделялись, каждая создавая свой собственный рисунок на сцене, а затем вновь соединялись в завораживающие композиции. Их костюмы вспыхивали в свете прожекторов, создавая впечатление, будто они окружены ореолом из звёздной пыли.

Гости затаили дыхание, наблюдая за представлением. Некоторые из них впервые за вечер улыбнулись, другие не могли оторвать восхищённого взгляда от сцены. В зале царил атмосфера волшебства и очарования, словно время оста-

новилося, оставив только музыку и танец.

Когда композиция достигла кульминации, танцовщицы исполнили сложный акробатический элемент, закончив его синхронным прыжком. Зал взорвался аплодисментами, а некоторые особенно впечатлительные зрители даже привстали со своих мест.

Девушки поклонились, их волосы, украшенные драгоценными заколками, заиграли в свете софитов. Они покинули сцену так же грациозно, как появились, оставив после себя лишь эхо музыки и восхищение в глазах зрителей.

После выступления атмосфера в клубе изменилась. Гости начали обсуждать увиденное, обмениваясь впечатлениями и восхищаясь мастерством танцовщиц. Кто-то даже попросил повторить представление, но распорядитель клуба лишь улыбнулся и покачал головой – такие моменты должны оставаться особенными и неповторимыми.

А музыка продолжала звучать, теперь уже другая – более спокойная, приглашающая гостей вернуться к своим разговорам и напиткам, но уже с новыми впечатлениями и эмоциями, подаренными этим великолепным выступлением.

– Мисс Кэт? – работник клуба коснулся моего плеча.

Я сначала не сообразила, чего от меня хотят. А потом вспомнила, что при входе в анкете указала себя, как Мисс Кэт.

Проверила на себе золотую маску, откинула за спину золотистые локоны и кивнула:

– Да, это я.

– Все готово... Комната номер девять.

Ого... все готово.. А готова ли я?

ГЛАВА 3

Работник клуба, чье лицо скрывала столь же бесстрастная маска, как и у всех, жестом указал мне путь к винтовой лестнице. Каждая ступенька отдавалась глухим стуком в висках. «Комната номер девять». Звучало как приговор... или начало самого захватывающего приключения в моей жизни.

Мои ладони вспотели, и я сжала их в кулаки, чтобы скрыть дрожь. «Ты же хотела этого, Настя. Ты заплатила за это. Вперед, мисс Кэт, твой выход!» – твердила я себе мысленно, поднимаясь по мраморным ступеням, которые казались бесконечными.

Дверь в номер девять была из темного, почти черного дерева, с инкрустацией в виде той самой золотой маски. Проводник бесшумно скользнул прочь, оставив меня одну перед этой грандиозной конструкцией. Я глубоко вдохнула, уловив сладковатый аромат сандала и чего-то еще, возбуждающего, что витал в воздухе. Рука сама потянулась к массивной металлической ручке.

И вот я здесь. Прислонилась к двери, отрезав себя от прошлой жизни. А впереди... только будущее. Одно, длиною в ночь.

Мое серебристое платье лежало у ног лужей ртути. Я стояла перед ними практически голая, если не считать стыдливо прикрывающее самые интимные места кружевное белье

телесного цвета и, конечно же, маску. Господи, слава богу за эти маски! Без нее я бы, наверное, умерла от стыда на месте.

Их было двое. Как я и заказывала. Один – блондин. Его волосы были цвета спелой пшеницы, падавшие на лоб небрежными прядями. Он стоял, облокотившись о резной камин, и его поза излучала расслабленную, почти ленивую уверенность. Высокий, с широкими плечами, затынутыми в простую черную водолазку, которая подчеркивала рельеф мышц. Его маска была простой, черной, но она скрывала самое интересное – выражение глаз.

Второй... второй был брюнет. И если блондин был похож на спокойное море, то этот – на надвигающуюся грозу. Его иссиня-черные волосы были коротко стрижены, а маска, такая же черная, но с едва заметной золотой каймой, делала его взгляд пронзительным и тяжелым. Он сидел в кресле, откинувшись на спинку, и его темный костюм сидел на нем безупречно. Он не двигался, но его молчаливое присутствие заполняло всю комнату.

– Господа, доставьте мне удовольствие... Делайте, все что считаете нужным... Я ваша на эту ночь! – прозвучал мой голос, и он показался мне чужим, слишком громким в этой тишине.

Первым нарушил паузу блондин. Он мягко оттолкнулся от камина и сделал несколько шагов в мою сторону. Его походка была плавной, хищной.

– Мисс Кэт, – его голос был низким, бархатным, с лег-

кой хрипотцой. – Мы получили ваш... заказ. Но позвольте внести ясность. Здесь никто никого не «заказывал». Здесь встречаются взрослые люди, чтобы получить взаимное удовольствие. Вы согласны быть нашей на эту ночь? И главное, согласны ли вы, чтобы мы стали вашими?

Я почувствовала, как по моей спине пробежали мурашки. Это был не просто голос. Это было осязаемое обещание чего-то невероятного. Я смогла лишь кивнуть, потеряв дар речи.

Брюнет, не меняя позы, наконец заговорил. Его голос был другим – более глубоким, властным, и каждое слово будто бы отпечатывалось в сознании.

– Вербальное согласие, дорогая. В этом месте правила существуют не просто так. Ты согласна?

– Да, – выдохнула я. – Я согласна.

Тут брюнет поднялся с кресла. Он был такого же роста, как и блондин, но казался более монолитным. Он подошел ко мне, его взгляд скользнул по моему телу, медленный, оценивающий, но без тени похабности. Скорее, с интересом исследователя.

– Тогда первое правило, – сказал он, останавливаясь в паре шагов от меня. – Никакой неуверенности. Твое тело – достойно любви. Второе – говори, что тебе нравится, а что нет. Мы не умеем читать мысли. И третье... – он вдруг улыбнулся, и эта улыбка преобразила его строгое лицо, сделав его невероятно привлекательным. – Расслабься. Это же удоволь-

ствие, а не экзамен.

Блондин тем временем подошел с другой стороны. Он оказался совсем близко. Я чувствовала исходящее от него тепло.

— А я, — сказал блондин, — считаю, что лучший способ расслабиться — это перестать думать. И сейчас я помогу тебе с этим.

Он протянул руку и коснулся кончиками пальцев моей щеки. Его прикосновение было удивительно нежным. Я зажмурилась. А потом его пальцы скользнули ниже, к застежке моего бюстгальтера. Щелчок прозвучал как выстрел в тишине.

«Вот оно. Началось».

ГЛАВА 4

Когда кружевной бюстгальтер упал на пол, мне захотелось закрыться руками, спрятаться. Старая программа «ты толстая, тебя не за что любить» запустилась в голове на полную мощность.

Но блондин не дал мне этого сделать. Он мягко, но настойчиво взял мои запястья и отвел руки в стороны.

– Не прячься, – прошептал он. Его голос был так близко, что его дыхание коснулось моей шеи. – Ты прекрасна.

А брюнет в это время наблюдал, его взгляд был тяжелым и внимательным. Казалось, он видит не только мое тело, но и все мои страхи, все комплексы, оставленные бывшим.

– Он прав, – произнес брюнет. Его голос прозвучал как приказ, не терпящий возражений. – Посмотри на себя.

Он подвел меня к большому зеркалу в золоченой раме, что висело напротив кровати. Я пыталась отвести взгляд, но он мягко, почти неслышно сказал: «Смотри».

И я посмотрела. На свою отражение – напуганную женщину с растрепанными золотыми волосами, в одной лишь маске и стрингах, с пылающими щеками. А позади – двух мужчин, двух темных ангелов, обрамлявших мое тело.

– Видишь эту линию бедер? – брюнет провел пальцем по воздуху, не касаясь меня, но я почувствовала, как по коже бегут мурашки. – Это не недостаток. Это женственность. А

эти... — он сделал жест в сторону моей груди, и я невольно выпрямилась, — это то, о чем мужчины мечтают.

Блондин, стоявший сзади, наклонился и губами коснулся моего плеча. Поцелуй был легким, как прикосновение бабочки, но он отозвался горячей волной где-то глубоко внизу живота.

— И кожа у нее как шелк, — пробормотал он, обращаясь к брюнету, словно оценивая редкую вещь. — Просто удивительно.

Мне стало смешно. Абсурдность ситуации вдруг достигла своего пика. Два незнакомых красавца, профессионала, вероятно, стоили немалых денег, и они стоят и на полном серьезе обсуждают мои прелести, как на аукционе.

Я фыркнула. Не сдержалась.

— Что? — блондин поднял бровь, насколько это позволяла маска.

— Просто... — я сглотнула смешок, — я представила, как вы пишете экспертизу: «Объект осмотрен. Мягкий, местами с уплотнениями, но в целом годный».

В комнате на секунду повисла тишина, а затем брюнет рассмеялся. Это был настоящий, глубокий смех, который преобразил все его строгое лицо.

— Годный? — он покачал головой. — Дорогая, ты уникальный. И твое чувство юмора — тому подтверждение.

— Да уж, — подключился блондин, его глаза хитро сверкнули из-под маски. — С «бревнами» обычно не шутят. Осо-

бенно в такой момент.

Меня будто окатили ледяной водой. Он слышал? Или... это было просто совпадение?

– Что? – вырвалось у меня.

– Твой бывший, – спокойно сказал брюнет, перехватывая инициативу. – Мы изучаем досье перед встречей. Чтобы знать, с чем работать. И чего избегать. Мы здесь не для того, чтобы подтвердить твои страхи, а чтобы их развеять.

Осознание того, что они ЗНАЮТ, все эти грязные оскорбления, было одновременно унижительным и... освобождающим. Не нужно было ничего объяснять, оправдываться. Они уже в курсе. И они все равно здесь.

– Так вот, – блондин снова приблизил свои губы к моему уху, и на этот раз его поцелуй был более влажным, более настойчивым. – Позволь нам доказать, что тот придурок не знал о женщинах ровным счетом ничего.

Его руки скользнули к моей талии, большие, теплые ладони обхватили ее, и он легко приподнял меня. Я вскрикнула от неожиданности.

– Особенно та часть про «фригидную», – добавил брюнет, подходя вплотную. – Мне очень хочется ее опровергнуть. На практике.

И в тот момент, когда губы блондина опустились на мою шею, а брюнет взял мою руку и приложил ее к своей уже напряженной мускулатуре через ткань костюма, я поняла – назад дороги нет. Да я и не хотела обратно.

ГЛАВА 5

Прикосновение губ блондина к шее и властная рука брюнета, прижимающая мою ладонь к его груди, выбили из меня последние остатки стеснения. Страх сменился острым, щекочущим нервы любопытством. Что же будет дальше?

Блондин, не отрываясь от моей кожи, легко понес меня к той самой огромной кровати с балдахином. Он двигался так плавно, будто я не весила ничего. Это льстило моему далеко не воздушному его.

– Кажется, мы забыли о правилах этикета, – вдруг произнес брюнет, следуя за нами. Его голос снова обрел свою твердую, командную ноту.

Блондин остановился у края кровати. – И о каких правилах речь?

– Мы еще не представились нашей прекрасной даме, – брюнет остановился напротив. Его темные глаза, видимые сквозь прорези маски, сверлили меня насквозь. – Пусть и условно. Для удобства. Ты можешь звать меня Граф. – Он слегка склонил голову.

Я чуть не фыркнула снова. Граф? Seriously? Но в этой обстановке, с его осанкой и властностью, это прозвище казалось единственно возможным.

Блондин ухмыльнулся, его маска приподнялась вместе со щекой. – А я для тебя – Викинг. Меньше пафоса, больше

действия. – Он наклонился и наконец-то коснулся моих губ своими.

Это был не просто поцелуй. Это было заявление о намерениях. Глубокий, влажный, умелый поцелуй, который заставил мои колени подкоситься. Его язык вел наглую, но приветствуемую разведку, а одна из его рук опустилась ниже, ладонью обхватив мою ягодицу, сжимая ее с одобряющей силой. Я издала тихий стон, который был немедленно поглощен его ртом.

Когда он наконец отпустил мои губы, у меня перехватило дыхание. Граф наблюдал за этим с видом знатока, оценивающего работу подчиненного.

– Неплохо, – произнес он. – Но основательно. – Он медленно, словно снимая перчатку, провел указательным пальцем от моей ключицы вниз, между грудей, к животу. Его палец был прохладным, и его прикосновение заставляло мою кожу гореть. – Настоящее удовольствие – это искусство медленности. Это когда каждая клеточка кричит от нетерпения, но ты заставляешь ее ждать, умолять.

– Скучно, – парировал Викинг, его руки уже расстегивали ремень. – Сначала – взрыв, чтобы снести все барьеры. А потом... уже нежность.

– Прямолинейно и примитивно, – усмехнулся Граф.

– Зато эффективно, – не сдавался блондин.

Я закатила глаза, хотя все мое тело трепетало от их противостояния.
– Парни, может, вы тут друг друга переубе-

дите, а я пока пойду, выпью чаю? В номере, наверное, есть чайник?

Они оба замолчали и уставились на меня. А потом Граф снова рассмеялся, на этот раз коротко и одобрительно.

– Она права. Мы забыли о главной героине этого вечера. Прости, Кэт.

Викинг, не дожидаясь, снял с меня последнюю преграду в виде трусиков. Теперь я была полностью обнажена перед ними. Свет от камина и прикроватных ламп окутывал мое тело золотистым сиянием, скрывая то, что я считала недостатками, и подчеркивая округлости. Я попыталась снова закрыться, но Граф мягко остановил мою руку.

– Нет. Смотри, – он снова повернул меня к зеркалу. – Смотри, как мы смотрим на тебя.

И я посмотрела. Викинг стоял сзади, его руки на моей талии, его лицо было прижато к моей шее, и он смотрел на мое отражение горящим, голодным взглядом. Граф стоял спереди, его взгляд был аналитическим, но от этого не менее пылающим. Он смотрел на меня так, будто я была шедевром, который он собирался разобрать на части, чтобы понять гениальность замысла.

И в этом взгляде не было ни капли насмешки или отвращения. Было желание. Чистое, неподдельное, животное желание. И что-то еще... уважение?

– Видишь? – прошептал Граф. – Ты – богиня. А мы здесь, чтобы поклоняться.

Его слова растаяли в воздухе, когда Викинг снова начал целовать мою шею, спускаясь ниже, к спине. Его руки скользили по моим бокам, к животу, к бедрам. Каждое прикосновение было игрой на моих нервах, пробуждая во мне что-то дикое, давно забытое.

Граф тем временем опустился на колени передо мной. Его темная голова оказалась на уровне моего живота. Я замерла, ожидая. Но он не торопился. Он просто смотрел. Его дыхание обжигало мою кожу.

– Такой контраст, – прошептал он, его губы в сантиметре от моей кожи. – Золотистая кожа, нежная, почти прозрачная... и темнота, которая таится здесь, в ожидании.

От его слов и от того, куда был направлен его взгляд, у меня перехватило дыхание. Викинг сзади обхватил мою грудь, его большие ладони сжимали ее, большие пальцы терли соски, которые затвердели до боли.

– Граф, хватит теоретизировать, – проворчал Викинг, его голос был глухим от желания. – Пора переходить к практике.

Граф поднял на меня взгляд, и в его глазах читалась такая мощная, неоспоримая уверенность, что мне стало жарко.

– Как скажешь, – тихо сказал он. И наконец-то его губы коснулись моего живота. Легкий, почти невесомый поцелуй. Потом еще один, чуть ниже.

Я откинула голову на плечо Викингу, не в силах больше стоять. Мир сузился до прикосновений двух пар рук, двух пар губ, двух совершенно разных, но одинаково мастерских

подходов к моему телу. И до нарастающего, тлеющего где-то глубоко внутри огня, который грозился вот-вот поглотить меня целиком.

Я забыла про бывшего. Я забыла про комплексы. Я забыла, кто я такая в обычной жизни. Я была просто мисс Кэт. Женщина. Желанная. И это было невероятно

ГЛАВА 6

Граф продолжал свой медленный, методичный путь вниз. Его поцелуи и прикосновения языка были подобны работе каллиграфа – точные, выверенные, доводящие до исступления своей неторопливостью. Я извивалась в его руках, пытаюсь ускорить процесс, но он был неумолим.

Викинг, чувствуя мое нетерпение, работал с верхней частью моего тела. Он повернул мое лицо к себе и снова поймал мои губы в плен, его поцелуй был требовательным, почти грубым, и мне это безумно нравилось. Контраст между его напором и медлительностью Графа сводил меня с ума.

Наконец Граф достиг своей цели. Его дыхание смешалось с горячим влажным воздухом между моих ног. Я замерла, ожидая. Но он снова остановился.

– Проси, – тихо сказал он. Его голос прозвучал как обжигающий лед.

– Что? – выдохнула я, не понимая.

– Ты должна попросить. Словесно. Это правило. Ничего не предполагается.

Викинг прервал поцелуи. – Да, детка. Скажи ему. Скажи, чего ты хочешь.

Я была в огне. Стыд и желание боролись во мне. Но желание было сильнее. Голос мой дрожал, но слова прозвучали четко.

– Пожалуйста... Сделай это.

– Что именно «это»? – настаивал Граф, и я почувствовала, как его губы изгибаются в улыбку у самой моей кожи.

– Я... я хочу, чтобы ты... коснулся меня. Ртом. Там.

Больше я не могла вымолвить ни слова. Но, кажется, этого было достаточно.

Граф не заставил себя ждать. Его язык коснулся меня, и мир взорвался. Это было не просто прикосновение. Это было посвящение. Он не просто ласкал меня – он изучал, находил самые чувствительные точки, задерживался на них, то усиливая, то ослабляя нажим. Это была пытка и блаженство одновременно.

Я вскрикнула, и мой крик был поглощен поцелуем Викинга. Мои руки впились в его волосы, я уже не понимала, где чьи руки, чьи губы. Я полностью отдалась ощущениям.

Вдруг Граф остановился. Я чуть не зарыдала от разочарования.

– Теперь ты, – сказал он, обращаясь к Викингу. – Покажи ей свою «эффективность».

Викинг без лишних слов подхватил меня на руки и уложил на кровать. Шелковые простыни были прохладными под моей горячей кожей. Он стоял надомной, снимая свою черную водолазку. И я увидела его тело. Рельефный пресс, мощная грудная клетка, гладкая, идеальная. Он был прекрасен, как древний воин.

Граф тем временем устроился рядом, оперевшись на ло-

коть, и наблюдал с видом критика.
 – Не торопись. Помни о контрастах.

Викинг игнорировал его. Он скинул остатки одежды, и мое дыхание перехватило, увидев его возбуждение. Он был великолепен... и немного пугал своими размерами.

Мужчина прилег рядом со мной, его рука легла на мое бедро, и он начал целовать меня снова, но теперь его поцелуи стали более нежными, исследовательскими. Он целовал мои плечи, грудь, живот, как будто заново открывая мое тело после Графа.

– Она вся дрожит, – прошептал он, обращаясь к Графу.

– Это от нетерпения, – ответил тот. Его рука легла на мою вторую грудь, пальцы перебирали сосок, вызывая новые спазмы удовольствия. – И от переизбытка чувств.

И тут меня осенило. Они не конкурировали. Они работали в тандеме. Один снимал напряжение, которое создавал другой. Один возбуждал, другой доводил до грани. Это был слаженный дуэт, и я была их инструментом.

Викинг снова переместился между моих ног, но на этот раз его цель была другой. Он приподнял мои бедра и вошел в меня. Медленно, давая мне привыкнуть к каждому сантиметру. Его движение было плавным и уверенным.

Я зажмурилась, впиваясь пальцами в простыни. Ощущение наполненности было оглушительным.

– Открой глаза, – мягко, но властно приказал Граф. – Смотри на нас.

Я послушалась. Викинг надо мной, его лицо было напряжено от концентрации, капли пота блестели на его лбу. Граф сидел рядом, его темные глаза были прикованы к тому месту, где наши тела соединялись.

– Теперь... двигайся, – сказал Граф, и его приказ был обращен к Викингу.

И Викинг начал двигаться. Сначала медленно, ритмично. Каждое движение задевало какую-то невероятную точку внутри меня. Пламя, разожженное Графом, вспыхнуло с новой силой.

Граф наклонился к моему уху. – Вот видишь? Ты не фригидная. Ты – вулкан. И мы только что разбудили его.

Его слова, его низкий голос, смешавшийся с ритмичными движениями Викинга, довели меня до той самой грани, о которой я только читала в романах. Я закричала, когда оргазм накрыл меня с такой силой, что я увидела звезды. Это была долгая, судорожная волна, которая, казалось, выворачивала меня наизнанку.

Викинг, почувствовав мои конвульсии, издал низкий стон и, сделав еще несколько глубоких толчков, замер, изливаясь внутрь меня. Его тяжелое тело рухнуло на меня, но тут же перекатилось на бок, не разрывая объятий.

Я лежала, пытаюсь отдышаться, все мое тело пульсировало в такт отступающему удовольствию. В ушах звенело.

Граф наблюдал за нами, и на его лице блуждала удовлетворенная улыбка режиссера, довольного своей работой.

– Ну что, мисс Кэт? – спросил он, его голос снова стал бархатным. – Ответ на свой первый вопрос ты получила?

Я перевела на него взгляд, все еще не в силах вымолвить ни слова. Потом медленно кивнула.

Да. Я получила ответ. Я была способна на всепоглощающее удовольствие. И это было только начало ночи.

ГЛАВА 7

Тишину в комнате нарушало только наше учащенное дыхание. Я лежала, раскинувшись, как звезда, чувствуя, как пульсация медленно отступает от самых кончиков пальцев. В голове было пусто и блаженно. Ни одной мысли. Только эхо удовольствия.
 Викинг лежал на спине рядом, одна рука все еще покоилась на моем животе. Граф сидел в ногах на кровати, сняв пиджак и ослабив галстук. Он выглядел как довольный хищник после удачной охоты.
 – Ну? – снова спросил он, и в его голосе сквозила легкая, почти отеческая насмешка. – Готовься ко второму заходу. Первый был лишь разминкой, чтобы стереть из твоей памяти прикосновения того... как его... там? Впрочем, неважно.
 Я застонала, прикрыв глаза локтем.
 – Вы не оставили от него даже мокрого места. Честно. Я уже с трудом вспоминаю, как он выглядел.
 – О, это легко лечится, – проворчал Викинг, переворачиваясь на бок и подпирая голову рукой. Его взгляд скользнул по моей груди с явным аппетитом. – Нужно просто создать новые, более яркие воспоминания. Много-много раз.
 От его взгляда по телу снова пробежали мурашки. Неужели мое тело способно на большее? Сейчас оно чувствовало себя приятно уставшим и сытым.
 – Я... я не уверена, что во мне еще что-то осталось, – честно призналась я.
 Граф мягко, но настойчиво раздвинул мои но-

ги, снова занимая свою «исследовательскую» позицию.
– Дорогая Настя, – произнес он, и от того, что он впервые использовал мое настоящее имя, даже не «мисс Кэт», внутри все екнуло. – Женский организм – это не сосуд, который опустошается. Это источник, который нужно правильно питать, и тогда он будет бить с новой силой. А твой источник... – он провел пальцем по моей внутренней поверхности бедра, заставляя меня вздрогнуть, – ... только-только проснулся.
И снова его прикосновения, легкие, как пух, но невероятно точные, начали разжигать во мне тлеющие угольки. Викинг, видя это, не остался в стороне. Он приблизил свое лицо к моей груди и взял сосок в рот. Нежно, но с едва уловимой долей зуба. Это было дерзко, по-хозяйски, и безумно возбуждающе.
– Вы... вы так слаженно работаете, – выдохнула я, снова чувствуя, как нарастает волна. – Как будто годы вместе.
– Мы просто профессионалы, детка, – проговорил Викинг, ненадолго отрываясь. – И у нас общий... проект. Очень приятный проект.
Граф усмехнулся:
– Не слушай его примитивные аналогии. Мы – дирижеры, а твое тело – оркестр. И мы знаем, как извлечь из него самую сокровенную музыку.
– А кто из вас первая скрипка? – поинтересовалась я, пытаюсь отвлечься от нарастающего напряжения.

– Я – виолончель, – не задумываясь, ответил Граф, его пальцы нашли ту самую чувствительную точку, и я взвыла, – звучу низко, глубоко, проникая в самую душу.
– А я

– ударные, – вторил ему Викинг, его руки крепко сжимали мои бедра. – Я задаю ритм. Быстро, мощно, без компромиссов.
И они снова начали свою симфонию. На этот раз Граф не стал долго мучить меня предварительными ласками. Он словно проверял, насколько быстро теперь отзывается мое тело. Ответ был оглушительным. Буквально через пару минут я уже была на грани, мои бедра непроизвольно двигались в такт его пальцам.
– Она готова, – констатировал Граф, отводя руку. – Твоя очередь, ударник. Но помедленнее. Дай ей прочувствовать каждый момент.
Викинг кивнул, его обычно насмешливый взгляд стал серьезным. Он снова вошел в меня, но на этот раз не спеша, растягивая удовольствие. Он смотрел мне в глаза, и я видела в них не просто страсть, а какое-то сосредоточенное внимание, будто он считывал малейшую реакцию моего тела.
А Граф... Граф склонился над нами. Он целовал мои веки, шептал что-то на ухо на каком-то незнакомом, гортанном языке, что звучало как заклинание. Его рука легла на низ моего живота, слегка надавливая, и это простое действие сместило все ощущения, направив волну удовольствия в новое, еще более острое русло.
Я не выдержала и снова сорвалась в оргазм, на этот раз более глубокий, продолжительный, почти болезненный от своей интенсивности. Мое тело выгнулось, и я вцепилась ногтями в спину Викинга, который, почувствовав мои спазмы, с низким стоном достиг своего пика.
На этот раз, когда откатилась волна, я почувствовала не опустошение, а

странную, мирную наполненность. Я лежала, глядя в потолок с балдахином, и чувствовала себя... победительницей. Я взяла то, что хотела. Я получила ответы.
 Викинг тяжело дышал, его голова лежала у меня на груди. Граф сидел на краю кровати, его спина была ко мне повернута, и он наливал что-то из хрустального графина в три бокала.
 – Водка? – угадал Викинг, приподнимаясь.
 – Коньяк, – поправил Граф. – «Реми Мартин». Для восстановления сил.
 Он подал мне один из бокалов. Я приподнялась на локте и сделала небольшой глоток. Напиток обжег горло, но приятным теплом разлился по всему телу.
 – Ну что? – вдруг спросил Викинг, и в его голосе не было ни капли насмешки, только вызов. – Как ощущения?

Я посмотрела на него, потом на Графа, и медленная, ленивая улыбка растянула мои губы.
 – Знаете, а я, кажется, начинаю любить эту музыку.
 Граф фыркнул, а Викинг громко рассмеялся и потянулся к своему бокалу.
 Вот так, с бокалом коньяка в руке, обнаженная, в окружении двух полуголых красавцев в масках, я, Анастасия, почувствовала себя абсолютно, на сто процентов... собой. И это было прекрасней любого оргазма.

ГЛАВА 8

Коньяк согрел изнутри, добавив происходящему сюрреалистичности. Мы сидели втроем на огромной кровати, как старые приятели после удачной вечеринки. Только приятели были необычные: двое в масках, а я – в чем мать родила.

– Значит, так, – я сделала еще глоток, набираясь храбрости. – Правила клуба, ясны. Анонимность, согласие и все такое. Но я чувствую себя в невыгодном положении. Я тут голая, как сокол, не считая золотой маски, а вы... – я жестом очертила их фигуры, – при всех своих доспехах, хоть и частично.

Викинг поднял бровь.

– Хочешь, чтобы мы тоже разделись? До конца?

– Не только, – я покачала головой, чувствуя, как наглость поднимается во мне вместе с коньячным жаром. – Я хочу хоть какую-то иллюзию контроля. Хочу вас... рассмотреть. И оценить.

Граф поставил бокал. В его глазах вспыхнул интерес.

– О? И какую же оценку ты собираешься выставять?

– По десятибалльной шкале, – невозмутимо ответила я. – За внешность, технику и... креативность.

Викинг фыркнул.

– Да ты просто сущий садист, мисс Кэт. Ну давай, устраивай свой смотр. – Он поднялся с кровати и встал передо мной в полный рост, расставив руки в стороны. – Граф, присоединяйся, не стесняйся.

Граф, кажется, был слегка шокирован, но, скрыв это под маской холодности, медленно под-

нялся и встал рядом. Два Аполлона, один – золотистый и мощный, другой – темный и статный. Зрелище было впечатляющим.

Я привстала на колени, делая вид, что внимательно изучаю. Приблизилась к Викингу.

– Ну... Мускулатура отличная. Плечи, спина... Ягодицы поджарые. Ставлю девять за внешность. – Я обошла его. – Техника... – я прикусила губу, вспоминая. – Мощно, энергично, но иногда не хватает тонкости. Восемь. Креативность... Пока на троечку. Работаешь по шаблону «вошел-вышел».

– Что?! – возмутился Викинг. – Да я тебя двумя пальцами на оргазм отправил!

– Это была заслуга Графа, – парировала я, передвигаясь к брюнету. – А вот у товарища Графа... – я замерла перед ним, чувствуя, как его властный взгляд пытается меня испепелить. – С внешностью все ясно. Десять. Собран, элегантен, даже сейчас. Техника... – я покраснела, вспоминая его язык. – Изумительная. Десять. А вот с креативностью... – я сделала паузу для драматизма. – Проблема. Слишком уж ты зациклен на своем «искусстве медленности». Не хватает спонтанности. Девять.

Я спустилась с кровати и отступила на шаг, довольная собой.

– Итого: Викинг – двадцать баллов из тридцати. Граф – двадцать девять. Победитель ясен.

Наступила тишина. Потом Граф рассмеялся. Это был тихий, искренний смех.

– Браво, мисс Кэт. Признаю поражение. Надо работать над спонтанностью.

А Викинг подошел ко мне вплотную. Его глаза сузились.

– Двадцать баллов, говоришь? Шаблон «во-

шел-вышел»? Ну хорошо, – его голос стал низким и опасным. – Тогда сейчас будет внеплановая проверка. Без шаблонов.
Он не стал ничего снимать. Он просто подхватил меня на руки, развернул и уложил на кровать так, что я оказалась на животе. Прежде чем я поняла, что происходит, его сильные руки обхватили мои бедра и приподняли их.
– Граф! – бросил он через плечо. – Ты отвечаешь за креативность. Придумай что-нибудь эдакое.
Я вскрикнула от неожиданности, но протест застрял в горле, когда я почувствовала, как Граф опускается на колени позади меня. Его пальцы провели по моей пояснице, затем опустились ниже, мягко раздвигая ягодицы.
– Спонтанность, говоришь? – прошептал он, и его губы коснулись самой сокровенной, самой эротичной точки моего тела.
Я взвыла. Это было настолько неожиданно, настолько интимно и запретно, что мое сознание на секунду отключилось.
Никто и никогда... Я даже представить не могла...
Викинг в это время лежал рядом сбоку, его рука скользила по моей спине, он шептал мне на ухо похабные, ободряющие слова, пока Граф своим мастерским языком исследовал новую для меня территорию, доводя до исступления.
Это было совершенно, дико, неприлично. И чертовски приятно. Мое тело, которое, казалось, уже исчерпало все лимиты, снова вспыхнуло, отвечая на эту двойную атаку шквалом новых, незнакомых ощущений.
Вот это я понимаю – креативный подход. И спонтанность. На все десять баллов. И еще с плюсом.

ГЛАВА 9

Ощущение было настолько новым и шокирующим, что я на мгновение онемела. Вся моя нервная система, казалось, сосредоточилась в одной точке, где бархатистый, но настойчивый язык Графа выжигал на моей клевете клеймо абсолютного наслаждения. Я издала звук, средний между стоном и всхлипом, и вцепилась пальцами в шелковые простыни.

Викинг, лежавший рядом, не унимался. Его губы нашли мое ухо, а низкий голос вился в нем, как дым.

– Нравится, королева? Видишь, какие мы креативные? Граф открывает новые горизонты, а я... я сейчас займусь старыми, добрыми проверенными методами.

Его рука скользнула между моим телом и кроватью, и его пальцы, грубоватые и уверенные, нашли тот чувствительный бугорок, что скрывался ниже. Контраст между невероятно интимной лаской Графа и привычной, но от этого не менее мощной стимуляцией от Викинга сводил с ума. Мое тело выгнулось в немом крике, бедра непроизвольно двигались, пытаясь усилить и то, и другое ощущение.

– Д-а... – выдавила я, уже не в силах сдерживаться. – Так... так хорошо...

Граф в ответ лишь глубже погрузился в свою задачу, а его руки крепко держали мои бедра, не давая мне вырваться. Викинг ускорил движения пальцев, его дыхание стало тяжелее.

– Кончай для нас, детка, – прошептал он в ухо. – Дай нам все, что у тебя есть.

И я не выдержала. Оргазм, накативший на меня, был другим. Не сокрушительным взрывом, как раньше, а долгой, глубокой, вибрирующей волной, которая, казалось, исходила из самого моего центра и растекалась по всему телу, заставляя его трепетать в течение бесконечных секунд. Я кричала, уткнувшись лицом в матрас, не в силах сдержать ни звука, ни эмоций.

Когда спазмы наконец отступили, я рухнула на кровать, полностью разбитая. Граф медленно отстранился, его губы были влажными и припухшими. Он выглядел чертовски довольным.

– Двадцать девять баллов, говоришь? – произнес он, и в его голосе звучала торжествующая насмешка. – Кажется, я только что заработал свой тридцатый.

Я не нашлась, что ответить. Мое тело больше не принадлежало мне. Оно было их творением, их шедевром.

Викинг перевернул меня на спину. Его лицо было серьезным.
– Теперь моя очередь догонять. И я не остановлюсь, пока не получу свою десятку за креативность.

Он посмотрел на Графа. Тот, словно понимая его без слов, кивнул и встал у изголовья кровати.

– Садись, – мягко, но властно приказал Граф, помогая мне приподняться и опереться спиной о его ноги. Он сидел на краю кровати, а я оказалась между ними, как в кресле. – А

ты, – он обратился к Викингу, – покажи ей, что такое настоящая импровизация.

Викинг стоял на коленях передо мной. Его взгляд был таким интенсивным, что мне стало жарко. Он не спешил. Он смотрел на меня, на мое разгоряченное, уставшее, но все еще жаждущее тело, на Графа, чьи руки легли мне на плечи, и медленная, хищная улыбка тронула его губы.

– Играешь в игры, мисс Кэт? – прошептал он. – Ну что ж, тогда вот тебе новая. Она называется «Угадай, чьи руки».

Он наклонился, и в тот момент, когда его губы должны были коснуться моей груди, Граф сзади закрыл мне глаза своими ладонями.

Я вздрогнула от неожиданности. В полной темноте все ощущения обострились в сто раз. Я чувствовала тепло их тел, слышала их дыхание – ровное и глубокое у Графа, учащенное и страстное у Викинга.

И потом началось. Прикосновения. Десятки прикосновений. Иногда нежные, как дуновение ветерка – это были тонкие, длинные пальцы Графа, скользящие по моим рукам, шее, лицу. Иногда грубые и требовательные – это были сильные, мозолистые руки Викинга, сжимающие мои бедра, грудь, ягодицы. Иногда они менялись, и я не могла понять, чьи пальцы скользят по моему животу, а чьи губы вдруг коснулись колена.

– Чья? – шептал Граф у самого уха, пока чья-то рука ласкала мою внутреннюю поверхность бедра.

– Т-твоя? – пыталась я угадать, теряясь.

– Не угадала, – слышала я низкий смех Викинга.

Это была самая изощренная пытка и самое большое наслаждение. Я была полностью в их власти, отдана на волю их фантазии. Я извивалась, стонала, смеялась сквозь слезы, когда чьи-то губы щекотали чувствительную кожу на боку. Я потеряла счет времени и пространству. Я была просто сгустком нервных окончаний, реагирующих на каждое прикосновение.

И когда я была на грани, когда мое тело молило о пощаде и одновременно требовало продолжения, Викинг вошел в меня. Глубоко, одним уверенным движением. А в тот же момент губы Графа захватили мой сосок, а его пальцы снова нашли ту самую точку между моих ног.

Их слаженность была пугающей. Они двигались в идеальном ритме, как части одного механизма. Викинг – мощный и неумолимый внутри меня, Граф – изощренный и внимательный снаружи.

И я поняла, что это не соревнование. Это синергия. И мое тело, разбуженное ими, ответило на эту синергию таким каскадом оргазмов, что я перестала понимать, где заканчивается один и начинается другой. Это был непрерывный взрыв, долгое, бесконечное падение в пучину наслаждения.

Когда они наконец отпустили меня, и Граф убрал ладони с моих глаз, я просто лежала, глядя в потолок ничего не видящими глазами. Я была полностью опустошена. И абсолют-

но счастлива.

Викинг тяжело дышал, обнимая меня сбоку. Граф сидел по-прежнему сзади, его пальцы медленно перебирали мои волосы.

– Ну что, – выдохнул Викинг, и в его голосе слышалась усталость и удовлетворение. – Каков вердикт, судья? Догнал?

Я с трудом повернула голову и посмотрела на него, потом на Графа. Моя улыбка была слабой, но самой искренней за всю мою жизнь.

– Парни, – прошептала я. – Вы оба... с перевыполнением плана. Забирайте свои тридцать баллов. И орден «За раскрытие женского потенциала» в придачу.

Граф рассмеялся, а Викинг удовлетворенно хмыкнул и притянул меня ближе.

Я закрыла глаза. До утра еще далеко. А мне уже казалось, что я прожила целую жизнь. А это была только третья глава.

Глава 10

Тишина была густой и сладкой, как мед. Я лежала, прислушиваясь к тому, как замедляется бешеный ритм моего сердца. Один мой бок обжигало теплое, твердое тело Викинга, к спине прикасалась прохладная кожа Графа. Они не говорили ни слова, и в этом молчании была странная, умиротворяющая интимность, куда более глубокая, чем все, что было до этого.

Первым нарушил тишину Викинг. Он лениво провел ладонью от моего плеча до локтя, и по коже побежали мурашки.

– Ладно, признаю, – его голос был хриплым от усталости. – Твои двадцать девять баллов были заслуженными. Этот трюк с завязанными глазами... это сильно.

– Это не трюк, – мягко поправил Граф. Его пальцы все так же перебирали мои волосы, и это было невероятно приятно. – Это инструмент. Чтобы помочь сосредоточиться на ощущениях, а не на зрительных образах. Многие думают, что секс – это в первую очередь визуальный процесс. Это ошибка.

– Ну, я бы поспорил, – Викинг приподнялся на локте и окинул меня оценивающим взглядом. – С таким-то видом...

– Заткнись, – беззлобно бросила я, шлепнув его по плечу. – Я не объект для визуальной оценки. Я... сложная экосистема.

ма.

Граф рассмеялся – тихий, грудной смех, который приятно вибрировал у меня за спиной.
– Превосходно сказано. И, должен заметить, экосистема эта оказалась невероятно отзывчивой и благодарной.

Лесть, даже такая изощренная, заставила меня покраснеть. Я потянулась к своему бокалу с коньяком, но он был пуст. Прежде чем я успела что-то сказать, Граф легким движением подал мне свой, почти полный.

– Я редко пью во время работы, – пояснил он, отвечая на мой немой вопрос.

– А что, собственно, является работой? – поинтересовалась я, делая небольшой глоток. Напиток обжег горло, но на этот раз тепло разлилось приятной тяжестью в конечностях.
– Все это... представление? Или конкретно я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.